

Совсем неподалёку от жилого комплекса «Отражение Горы и Озера» располагался крупный супермаркет. Нынче там явно проходила какая-то масштабная акция — народу набилось столько, что яблоку негде было упасть.

Цзи Чэнъи редко бывал в подобного рода заведениях и к шумной толкучке привыкшим не был, а потому невольно заметил:

— Как здесь оживлённо.

— Угу, — отозвался Линь Цзиньду.

Вслушавшись в гулкие объявления, разносившиеся из динамиков под потолком, он повернул голову к спутнику:

— Похоже, распродажа. Скидка тридцать процентов для владельцев клубных карт.

— И впрямь выгодно, — слегка удивился Цзи Чэнъи.

Пусть он и не частый гость в магазинах, но отлично понимал: уступить покупателям сразу тридцать процентов маржи — щедрость для розницы небывалая.

— Жаль, у меня нет их карты, — с лёгкой досадой произнёс Линь Цзиньду. — А у вас, господин Цзи?

Цзи Чэнъи не удержался от тихой улыбки:

— Вы шутите, господин Линь? Это ведь ваша территория.

Линь Цзиньду на миг замер, после чего сам тихо рассмеялся:

— Прошу прощения, совсем из головы вылетело.

Шедший рядом оператор уловил этот момент тёплого взаимопонимания и тут же взял крупный план, выхватывая зазорные искры в их глазах.

Цзи Чэнъи почувствовал, что объектив буквально липнет к его лицу, ловко считывая мимику, однако виду не подал, продолжая беседу:

— И что же, пойдём оформлять карту?

— Не стоит, — качнул головой Линь Цзиньду. — Раз народ сбежался ради скидок, у стойки регистрации сейчас не протолкнуться. Пока отстоим очередь, потеряем кучу времени. За этот срок мы успеем всё купить и уйти.

Цзи Чэнъи знал, что Линь Цзиньду терпеть не может пустых задержек, и согласно кивнул:

— Ладно, тогда сразу в зал.

Он сделал шаг вперёд, но не успел пройти и пары метров, как широкая, сильная ладонь перехватила его за запястье.

Цзи Чэнъи вздрогнул.

Пальцы Линь Цзиньду частично сжали ткань рукава, а частично легли прямо на прохладную, обнажённую косточку запястья.

В супермаркете вовсю молотили кондиционеры, и Цзи Чэнъи, едва войдя с улицы, успел слегка прозябнуть. Но чужая ладонь, касавшаяся его кожи, оказалась удивительно, приятно горячей.

Цзи Чэнъи органически не переносил спонтанных телесных контактов. Когда они встречались с Юй Хэянем, у него ушёл не один месяц на то, чтобы без внутреннего сопротивления привыкнуть к простым объятиям и рукопожатиям.

Однако сейчас, по какой-то немыслимой причине, чужое прикосновение не вызвало и тени отторжения.

«Может, дело в том, что мы уже обменивались рукопожатиями раньше?» — мельком подумал он.

Пока он размышлял об этом, Линь Цзиньду сам осознал, что немного переступил границы дозволенного, и тут же разжал пальцы:

— Виноват. Просто хотел показать, что вход с другой стороны.

— Ничего страшного, — ровным тоном отозвался Цзи Чэнъи, однако непроизвольным движением потянул рукав вниз, прикрывая сустав.

В этом жесте не было никакого скрытого подтекста. Однако в глазах Линь Цзиньду он выглядел невероятно трогательно — точно напуганный ёжик посчитал нужным спрятать самое мягкое и незащищённое брюшко.

Весьма любопытно.

— Тогда пойдёмте, — Цзи Чэнъи направился в указанную сторону.

— Я возьму тележку, — Линь Цзиньду кивнул на специальную зону.

— Хорошо, я подожду.

Двое операторов, держась на отдалении, пригнулись друг к другу и зашептались:

— Успел зафиксировать момент с запястьем?

— Да, всё в кадре, идеальный крупный план.

— Отлично, двигаем дальше.

Они последовали за парнями в торговый зал.

Если снаружи казалось, что людей много, то внутри творилось нечто невообразимое: покупатели продвигались буквально плечом к плечу, забивая узкие междурядья.

Линь Цзиньду осторожно маневрировал тележкой, пытаясь никого не задеть, и негромко заметил:

— Господин Цзи, предлагаю действовать максимально быстро.

— Согласен, — Цзи Чэнъи тоже старался держаться на безопасном расстоянии от чужих локтей.

— С чего начнём? Есть какие-то особые пожелания к ужину?

Накануне Линь Цзиньду предложил не просто закупиться, но и приготовить ужин вместе. Вот только Цзи Чэнъи, имевший за плечами печальный опыт прожжённых насквозь кастрюль и отправки сотрапезников в больницу с пищевым отравлением, вовсе не горел желанием устраивать погром на кухне.

Сделав паузу, он поднял взгляд на спутника:

— А здесь продаётся готовая еда? Ну, чтобы просто разогреть дома.

Взгляд Цзи Чэнъи оставался абсолютно спокойным и собранным, а его бледная кожа в заливающем зал холодном свете люминесцентных ламп казалась фарфорово-чистой и полупрозрачной. На ум невольно приходили ассоциации с нежным, безупречным лунным диском.

Линь Цзиньду задержал взор на этих глазах чуть дольше обычного и лишь затем откликнулся:

— Да, есть.

В глазах Цзи Чэнъи вспыхнул огонёк, и он уже собрался предложить отправиться прямо туда, но Линь Цзиньду опередил его:

— Правда, готовые кулинарные блюда редкой дрянью обычно оказываются.

— Не страшно, главное — быстро, — к еде Цзи Чэнъи относился без малейшего притворства: гурманом он не был, и его вполне устраивало всё, что доведено до термической готовности.

Линь Цзиньду уловил в его интонациях нечто специфическое и с любопытством уточнил:

— Господин Цзи, вы, часом, готовить не умеете?

Цзи Чэнъи на мгновение замер.

Слегка отвернувшись, он сдавленно кашлянул и с полнейшей серьёзностью соврал:

— Отнюдь. Просто у меня обычно нет на это времени.

И, пытаясь скрыть неловкость, подтолкнул тележку вперёд:

— Пойдёмте, господин Линь. Кажется, я вижу отдел кулинарии.

Линь Цзиньду не стал его разоблачать и молча последовал за ним.

Но не успели они пройти и десятка метров, как Цзи Чэнъи почувствовал неладное и вполголоса произнёс:

— Господин Линь, вам не кажется, что толпа вокруг нас становится всё гуще?

— Есть такое, — Линь Цзиньду и сам сбавил шаг. — Похоже, нас приняли за каких-нибудь знаменитостей.

В этом не было ничего удивительного. Выразительная, броская внешность обоих в сочетании с сопровождавшими их операторами и осветителями производила неизгладимое впечатление. Прохожие с ходу решили, что перед ними телезвёзды, и вокруг мгновенно образовалось плотное кольцо из зевак с поднятыми смартфонами.

В зале и так негде было яблоку упасть, а живая стена и вовсе заблокировала проход. Несмотря на усилия съёмочной группы и личной охраны Линь Цзиньду, пытавшихся удержать дистанцию, толпа разрасталась. Несколько девушек уже вовсю скандировали просьбы об автографах.

Цзи Чэнъи, успевший в своё время побывать в отношениях с новоиспечённым кинокумиром, в фанатских повадках разбирался неплохо.

— Прохожие не станут тратить время на артистов без имени, — вполне логично рассудил он. — Должно быть, их привлекла исключительно ваша яркая внешность, господин Линь.

Похвалы прилетели настолько внезапно, что Линь Цзиньду даже растерялся:

— Вы слишком скромничаете, господин Цзи. С чего вы взяли, что их притянули не вы?

— Это не скромность, а трезвая самооценка, — спокойно встретил его взгляд Цзи Чэнъи. — Насколько мне известно, девушкам обычно импонируют статные, мужественные мужчины с ярко выраженной харизмой.

Прозвучи подобная фраза из чьих-либо других уст, в ней без труда угадывался бы двусмысленный флирт. Однако Цзи Чэнъи произнёс это до того бесстрастно, с таким аналитическим спокойствием, что о романтическом подтексте даже мысли не возникало.

Впрочем, Линь Цзиньду и не успел бы поразмыслить над его словами.

В следующее же мгновение кто-то из набившейся сзади толпы ощутимо толкнул Цзи Чэнъи в спину. Потеряв равновесие, он качнулся вперёд, но упасть не успел: крепкая, сильная рука мгновенно подхватила его за поясницу, возвращая в вертикальное положение и притягивая к себе.

Всё произошло слишком стремительно. И хотя испугаться Цзи Чэнъи не успел, он совершенно не понял, каким образом оказался вплотную прижат к груди Линь Цзиньду. Вскинув голову, он уставился на него со смущённым недоумением, абсолютно растерявшись.

— Всё в порядке? — Линь Цзиньду опустил взгляд на его слегка вздрагивающие ресницы, и голос его невольно потеплел.

Слышать эту мягкую интонацию, настолько контрастировавшую с каменной твёрдостью

крепкой груди, к которой он был прижат, было странно, и Цзи Чэнъи отозвался с легкой запинкой:

— Да, всё нормально.

Уловив эту заминку, Линь Цзиньду решил, что тот просто перенервничал. Придерживая его за плечо, он увлёк его за собой:

— Забудем пока про готовые блюда, здесь слишком людно.

Цзи Чэнъи вздохнул про себя, но спорить не стал — толкучка и впрямь грозила перерасти в давку:

— Ладно.

Чтобы обезопасить их от повторных толчков, Линь Цзиньду увёл их в отдел импортных товаров, где никаких акций не проводилось. Прохожие там тоже попадались, но толпы уже не было. К тому же, как и утверждал Цзи Чэнъи, ради незнакомых лиц долго простаивать никто не собирался: глазели пару секунд и шли дальше по своим делам.

Избавившись от плотного кольца зевак, они вздохнули свободнее. Буквально за полчаса удалось собрать всё необходимое для ужина, а за готовой едой, на которой настаивал Цзи Чэнъи, Линь Цзиньду отдельно отправил одного из телохранителей. Завершив покупки, они направились к машине.

На обратном пути Цзи Чэнъи, немного подумав, повернулся к сидевшему за рулём спутнику:

— Спасибо за помощь, господин Линь. Я совсем не следил за тем, что происходило за спиной.

Он благодарил за то, что тот вовремя удержал его от падения.

Линь Цзиньду мимолётом взглянул на него и снова сосредоточился на дороге:

— Пустяки. Я и сам упустил момент, иначе предупредил бы вас заранее.

Не желая затягивать сентиментальную тему, Цзи Чэнъи перевёл взгляд на два тёмных объектива за своей спиной:

— Случившийся инцидент дает мне право судить о том, что съёмочная группа не уделяет должного внимания вопросам безопасности?

Его голосу присуща была мягкая, чистосердечная прохлада, без тени откровенной угрозы. Но у обоих операторов от этих тонов морозом пошло по коже:

— Примите наши извинения, господин Цзи... Мы сегодня выехали в усечённом составе.

Цзи Чэнъи посмотрел на них абсолютно ровным, лишённым эмоций взглядом:

— Подобные оправдания мне не совсем по душе.

Операторы онемели.

Ещё утром они млели от его кроткого обаяния и внешней мягкости, и лишь сейчас до них дошло очевидное. Человек, стоящий на одной ступени с Линь Цзиньду, — это не просто привлекательная картинка для кадра, а хваткий и успешный молодой предприниматель. Ранее они наивно радовались, что толчок достался сдержанному Цзи Чэнъи, а не вспыльчивому Линь Цзиньду. Теперь же, ощутив на себе этот ледяной авторитет, они осознали всю глупость своих надежд.

Если господин Линь им не по зубам, то с чего они решили, что господин Цзи окажется снисходительнее?

Пока они судорожно подбирали правильные слова для извинений, из динамика встроенной в салон камеры раздался голос режиссёра Ли:

— Прошу прощения, господин Цзи. Мы немедленно усилим охрану и гарантируем, что подобное не повторится.

Цзи Чэнъи коротко уронил: «Хорошо», — и потерял к теме всякий интерес.

Операторы переглянулись в полном недоумении.

И всё? А как же разгром и громкие молнии?

Пока съёмочная группа пребывала в ступоре, машина подкатила к перекрёстку, где как раз загорелся красный.

Линь Цзиньду плавно выжал тормоз и, оставив педаль, повернулся к Цзи Чэнъи.

Он прекрасно понимал: тот вовсе не отрывался на рядовых операторах, а выставлял прямую претензию руководству проекта. Безопасность — дело тонкое, тут спуску давать нельзя. Вот только разборки эти в исполнении Цзи Чэнъи выглядели совсем не страшно, а напротив —

подчёркивали его поразительную, сдержанную очаровательность.

Цзи Чэнъи заметил на себе этот пристальный взгляд и замер в ожидании слов, но Линь Цзиньду продолжал хранить молчание, просто смотря на него.

Помявшись немного, Цзи Чэнъи негромко окликнул его:

— Господин Линь?

— А? — очнулся тот. — В чём дело?

Цзи Чэнъи молча указал на лобовое стекло:

— Загорелся зелёный. Можно ехать.

— Прощу прощения, — Линь Цзиньду чуть поджал губы и тут же утопил педаль газа, срывая авто с места.

Отъехав на некоторое расстояние, Линь Цзиньду сочёл нужным сгладить неловкость:

— Задумался о делах компании и немного отвлёкся. Извините, если повел себя нетактично.

— Не стоит, господин Линь, всё в порядке, — с лёгкой улыбкой отозвался Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду чуть сильнее сжал пальцами кожаную обивку руля:

— Понял.

<http://bllate.org/book/20458/2130759>